

Гибель генерала Слащева: расплата за окаянные годы

Читатели «Родины» первыми ознакомятся с подробностями дела об убийстве знаменитого белого генерала и красного командира

В 2021 г. в Центральном архиве МВД было рассекречено дело Лазаря Коленберга — человека, застрелившего знаменитого генерала Якова Слащева¹. Материалы этого дела содержат прежде неизвестные подробности трагедии, которая разыгралась в Москве в январе 1929 г.

Храбрость, слава и кровь

Фигура Якова Александровича Слащева-Крымского (1885–1929) вызывала у современников противоречивые чувства. Один из самых непримиримых белых генералов, он в одночасье превратился в красного военспец после того, как в ноябре 1921 г. с группой соратников вернулся из Турции в Советскую Россию.

Генералом Слащев стал в 33 года у белых. Слава пришла к нему в начале 1920 г. Именно тогда, до прибытия в Крым главных сил белых, он сумел удержать полуостров в тяжелой борьбе с частями Красной армии. Тем самым продлил Гражданскую войну в Европейской России на целых полгода, до ноября 1920 г. За успешную защиту Крыма получил от генерала П.Н. Врангеля почетную приставку к фамилии, став Слащевым-Крымским.

Его стихией была война, которая сформировала характер, решительный и жестокий, бесстрашие, легкое отношение к жизни, своей и чужой. Слащев буквально смеялся в лицо смерти — на двух войнах (Первой мировой и Гражданской) он был ранен семь раз. А в Гражданскую войну уже не только сам шел на смерть или отправлял на нее подчиненных, но и казнил и пытал врагов, приобретая репутацию одного из самых кровавых белых военачальников. В конечном итоге террор Слащева бумерангом ударил по нему самому, о чем пойдет речь далее.

В годы Гражданской у генерала появилось пристрастие к алкоголю и наркотикам, а также психическое нездоровье. При этом Слащев обладал невероятной харизмой и обаянием, держал себя просто, играя роль «отца-командира» перед бойцами, которые его обожали. Неудивительно, что такой человек стал одним из прототипов героя пьесы М.А. Булгакова «Бег» генерала Хлудова.

1

° 1

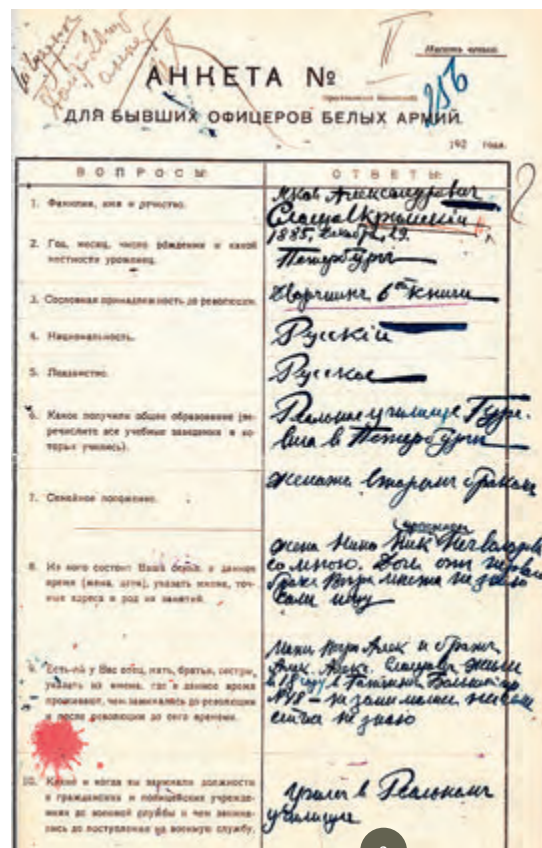
Я.А. Слащев-Крымский (1885–1929).

° 2

Советская анкета Слащева. РГВА.

° 3

Л.Л. Коленберг (1905–1988).

2

Еще в Крыму у Слащева произошел конфликт с Врангелем. Яков Александрович был вынужден уйти из армии. В эмиграции отношения обострились, в итоге Слащев решил вернуться на родину.

«Труп лежит головой на запад...»

В Советской России Слащев был торжественно встречен, написал покаянное обращение к прежним товарищам по борьбе с призывом подчиниться новой власти и возвращаться на родину. Позднее поступил на преподавательскую работу в Красной армии. Впрочем, его служба в армии вчерашних противников оказалась недолгой. Уже 11 января 1929 г., в свой день рождения

по новому стилю Слащев был убит. Случившееся породило множество вопросов, оставшихся до сих пор без ответа. Попробуем разобраться, опираясь на материалы рассекреченного дела.

В деле место происшествия в здании школы «Выстрел» по адресу Красноказарменная, 3 (здание «Литер», квартира 2) выглядит так (орфография документа):

«При входе в комнату, пройдя коридор против двери, на полу лежит труп мужчины г[енерала] Слащева в вытянутом состоянии. Руки полусогнутые, лежат на животе. Голова повернута на левую сторону. Труп лежит головой на запад. Вокруг него лужа крови. Глаза закрыты.

Одет: без головного убора, серый френч, черные суконные брюки под ботинки. Ботинки

3

4

5

черные, хромовые. Белье под темной рубашкой, коей левый бок был окровавленный.

На месте оставлены: три гильзы пустые, один боевой патрон от револьвера системы «Парабеллум»; одна записка, в коей написано следующее: «За то, что 11/1919. Площадь в г. Николаеве».

Комната размером около 16 кв. м., в коей обстановка имеет частичное изменение: два кресла валяются на полу, стол в середине сдвинут на нормальном состоянии. На столе закуски никакой не было, а также и водки. Две трубки, одна вилка, один нож, одна чайная ложка, замок висячий на дверь, две пепельницы, один перочинный нож, стакан с блюдцем, ключ от замка, резиновый кистет, отобранный «Парабеллум» (8348), два боевых патрона.

° 4

Заметка о гибели Слащева в эмигрантской газете.

° 5

Дом № 3 на Красноказарменной улице. Конец 1940-х гг.

При нем находилась, то есть, при трупе его жена гр[ажданка] Слащева. Личного обыска произведено не было»².

Обращает на себя внимание неряшливость описания, в котором сотрудник милиции даже не определился, нашел ли он два патрона или один.

Убийца — кто он?

Наиболее важная часть дела — показания самого убийцы, в которых дается ответ на вопрос, почему он пошел на преступление и как это случилось.

Лазарь Львович Коленберг родился в 1905 г. в Николаеве. Из его показаний следовало, что в ноябре 1919 г. в Николаеве Слащевым был казнен наряду с другими красными подпольщиками брат Коленберга Григорий (Герш). Это и стало мотивом убийства генерала.

Будущий убийца учился в городском училище Николаева, но не окончил его и в 1920 г. устроился учеником на обувную фабрику. Якобы еще юношей участвовал в боях с врангелевцами, добровольно вступив в ряды РККА (впрочем, свидетели это не подтвердили).

В 1921 г. в Николаеве поступил на 47-е пехотные командные курсы, а в 1922 г. — в 5-ю Киевскую пехотную школу, которую окончил в 1924 г. Командовал взводом в 8-м Туркестанском стрелковом полку и в 1924–1925 гг. воевал с басмачами, был ранен в голову. Позднее перевелся в 288-й стрелковый полк в украинском Немирове, где прослужил до конца 1926 г.

Демобилизовавшись, уехал в Москву. Затем в течение трех лет Коленберг мотался по городам и весям: Ленинград, Винница, Немиров, Киев, снова Москва... Был кассиром, надзирателем, агентом уголовного розыска, даже курсантом Московской пехотной школы имени М.Ю. Ашенбреннера и И.С. Уншлихта, служил в военизированной охране... Вся эта череда перемещений выглядит подозрительно и, возможно, свидетельствует о выполнении убийцей каких-то агентурных поручений.

«Вот тебе за то, что... расстрелял моего брата!»

Из материалов дела следует, что Коленберг на квартире у Слащева брал частные уроки тактики. Вот как рассказывает убийца:

«По возвращении в Москву 9 января 1929 г. из г. Киева, куда я ездил за своим револьвером системы «Парабеллум», оставленным мною у своей сестры, С.Л. Дайн, я первую ночь по приезде ночевал на Курском вокзале, а вторую ночь с 10 на 11 января, по получении пособия в Союзе повторслужащих³, в сумме 15 руб., в гостинице «Кисловодск» вблизи Рязанского и Октябрьского ж/д вокзалов. Первый день после приезда,

9 января, я провел следующим образом. Часов в 12 дня 9 января, прямо с вокзала, я пошел за город с целью испробовать «Парабеллум». После проверки действия револьвера я проходил по Москве до 6 ½ часов вечера, ни к кому из своих знакомых не заходя, после чего направился на квартиру к Слащеву (шк[ола] «Выстрел»), намереваясь убить его в тот же день...

По приходе к Слащеву я занимался с ним приблизительно полтора часа по вопросам тактики. Оружие лежало у меня во время занятия в правом кармане брюк, но я не смог действовать им в этот вечер, так как забыл поставить его на боевой взвод. В конце занятия я намеренно «забыл» на столе пропуск, чтобы выйти в коридор и зарядить оружие, но Слащев заметил, что я забыл на столе пропуск и дал мне его в этой же комнате. После этого я решил отставить убийство Слащева до 11 января, на какой день было назначено мое следующее занятие со Слащевым...

11 января я также находился все время в гостинице до 17 часов, занимаясь, главным образом, приготовлением урока тактики. Пришел я к Слащеву в этот день, приблизительно в 19 часов, с приготовленным к бою оружием.

Придя к Слащеву, я застал у него в квартире незнакомого мне гражданина в штатском, видимо, знакомого Слащева, который вскоре ушел. Кроме него и Слащева в квартире была еще жена Слащева. По приходе к Слащеву мы сразу же приступили к занятиям. Занятия продолжались приблизительно до 19.30, после чего я, подготовившись к стрельбе, выхватив револьвер, лежавший в полевой сумке, прервал занятие фразой, обращенной к Слащеву: «Довольно играть комедию!» После чего добавил перед первым выстрелом: «Вот тебе за то, что расстреливал, вешал и расстрелял моего брата!» В середине этой фразы я выстрелил в Слащева, сидевшего против меня через угол стола на расстоянии одного аршина. Первая пуля попала Слащеву в грудь, после чего он свалился со стула на пол. На крик Слащева и выстрел в комнату вскочила молодая женщина. Кто она такая, я не знал, и лишь потом выяснилось, что это была жена Слащева.

Увидев меня, стоявшего у стола с револьвером в руке, она вскрикнула и быстро выбежала из комнаты. Добавляю, что оружием я ей не угрожал.

Через несколько секунд после первого выстрела, увидев, что Слащев еще жив, я выстрелил вторично. Вторая пуля, насколько я помню, попала в спину. Вслед за этим я выстрелил в третий раз — в затылок Слащева, после чего я разрядил револьвер и, положив его вместе с обоймой на стул — стал ждать прихода людей.

Первым, минут через 10–15, в комнату вошел военный, назвавший себя заведующим оружием школы «Выстрел». Хотя до его появления прошел довольно продолжительный срок, никаких мер к побегу или же к уходу с места убий-

6

ства я не принимал сознательно. Вошедший военный спросил у меня: «Что такое?» Я ответил, что мною убит Слащев Я.А. На его второй вопрос: «Произошло ли это нечаянно?», я ответил отрицательно, добавив, что убийство проведено мною вполне сознательно и преднамеренно.

После этого я попросил военного взять мое оружие, и мы пошли с ним в караульное помещение школы «Выстрел», где я объяснил спрашивавшим меня товарищам, что убийство совершено мною из-за мести (расстрел Слащевым моего брата)»⁴.

Причины убийства

О своих мотивах Коленберг также сообщил:

«1. Уроки у Слащева я брал исключительно с целью использовать вхождение в его квартиру для мести. Эту месть привести в исполнение до своей последней поездки в Киев (конец декабря — начало января) я не мог за отсутствием у меня оружия. Имевшийся у меня до этого «Наган» я дал числа 5-го декабря (временно) курсанту пехотной школы им. т.т. Ашенбреннера и Уншлихта товарищу Марголину, уезжавшему в отпуск. Обратного от него «Нагана» я не получил.

2. Все задания Слащева по тактике я выполнял до дня мести, добросовестно, как командир запаса, желающий усовершенствовать свои знания. Все задачи, задававшиеся мне Слащевым, я выполнял самостоятельно, без чьей бы то ни было помощи.

3. О моем желании убить Слащева я говорил за последние годы с рядом своих товарищей и встречал в этом вопросе с их стороны полное сочувствие и одобрение. В 1925 году об этом я говорил с политруком 4-й роты 288-го стр[елкового] полка (в г. Немирове). Фамилии политрука я не помню и с командирами взводов 288-го стр[елкового] полка (фамилии этих товарищей я также не помню). Все они относились к вопросу убийства Слащева вполне одобри-

° 6

Я.А. Слащев среди преподавателей курсов «Выстрел».

тельно. В 1924 году я также говорил на эту тему с рядом командиров 8-го Туркестанского стрелкового полка (фамилии их не помню). В 1927 году на тему о необходимости мести за зверства Слащева я говорил в Ленинграде с командиром запаса Федоровым, работавшим комендантом института, находившегося на 2-й Красноармейской улице. Узнав, что мой брат расстрелян Слащевым, он удивился, почему я не убил до сих пор Слащева.

О том, что Слащеву следует мстить, говорили и другие мои товарищи, например, курсант школы им. Ашенбренера и Уншлихта товарищ Черкашин. Находясь после убийства Слащева в караульном помещении школы «Выстрел», я слышал от красноармейцев, собравшихся там, фразы сочувствия убийству Слащева. Ни с кем из преподавательского состава военных школ о моем намерении убить Слащева я не говорил»⁵.

Свидетельство вдовы

Слащев жил с супругой, 32-летней Ниной Николаевной Нечволодовой, которую также допросили. Вот ее показания:

«Мой муж, Я.А. Слащев, говорил мне, что Коленберг в области военных знаний и, в частности, в вопросах тактики, развит весьма слабо. В то же время мне известно, что Коленберг приносил Слащеву хорошо решенные тактические задачи, схемы и т.д. Это наводит меня на мысль, что Коленберг при совершении убийства действовал не один, а в согласии с кем-то. За это говорит также факт медлительности Коленберга с вопросом убийства. Коленберг мог совершить убийство гораздо ранее не только в последние дни, но и в последние годы вообще.

В самый момент убийства Слащева я находилась в квартире, где произошло убийство. Я услышала крик Я.А., шум и, видимо, выстрел. Когда я вбежала в комнату, Я.А. Слащев лежал на полу, а Коленберг стоял за столом в противоположном конце комнаты с револьвером в руке.

Увидев меня, Коленберг навел на меня оружие, и я, выбежав к коридору, подняла тревогу. Задержал Коленберга заведующий оружием школы «Выстрел» тов. Кузнецов А.И.

Больше по делу ничего показать не могу»⁶.

Резюме Сталина

Об убийстве доложили И.В. Сталину, и дело... прекратили.

Психиатрическая экспертиза установила у Коленберга тяжелое расстройство нервной системы, признав его невменяемым в отношении совершенного преступления. В постановлении о направлении дела на прекращение отмечено, что «мысль о мести неотступно преследовала Коленберга... Идея мести приобрела характер навязчивой идеи. Коленберг чрезвычайно

7

° 7

*Н.Н. Нечволодова,
жена Слащева.*

болезненно воспринимал то положение, в котором он находился и на врангелевском, и на туркестанском фронтах, когда фактически не имел возможности осуществить принятое им решение о мести (вдали от Слащева)»⁷.

Выбор даты убийства в день рождения Слащева, казалось бы, подтверждает версию о мести и психическом расстройстве. Впрочем, это могло быть и срежиссировано. По предложению второго заместителя председателя ОГПУ Г.Г. Ягоды, одобренному решением Политбюро ЦК ВКП(б) от 25 июня 1929 г., дело прекратили, а убийцу освободили»⁸. Интересно, что заключение о прекращении дела датировано следующим днем — 26 июня⁹. Данных о направлении Коленберга на какое-либо лечение нет.

Странные обстоятельства дела, вмешательство Г.Г. Ягоды, обсуждение на Политбюро и стремительное освобождение убийцы не могут не порождать версии о том, что речь шла о ликвидации Слащева агентом ОГПУ. С другой стороны, хватает аргументов и в пользу версии о психическом расстройстве. Если предположить, что убийца выполнял задание, значит, в ведомственных архивах должно существовать еще одно дело с документами об истинной подоплеке случившегося.

Судьба Коленберга

После совершенного преступления Л.Л. Коленберг прожил долгую жизнь. В 1941 г. он был призван в армию в Киеве. Служил в Среднеазиатском военном округе в батальоне аэродромного обслуживания и на авиатехническом складе. После войны жил в Киеве. В 1985 г. Коленберга наградили орденом Отечественной войны II степени¹⁰. Умер он в Киеве 21 ноября 1988 г., пережив Слащева почти на 60 лет.

P.S.

На момент гибели Слащеву было 43 года. Возможно, такой исход оказался для него наиболее легким накануне репрессий 1930-х гг., под которые он, скорее всего, попал бы. Тело убитого 14 января 1929 г. в 16 часов 30 минут кремировали в крематории на Донском кладбище. Могила Слащева неизвестна.

1 Подробнее о Слащеве см.: Ганин А.В. Белый генерал и красный военспец Яков Слащев-Крымский. М., 2021.
2 Центральный архив МВД (ЦА МВД). Д. 77170. Л. 16.
3 Ошибка документа. В другом документе упоминается наличие у Коленберга удостоверения Московского губернского отдела

совторгслужащих о выдаче пособия (Там же. Л. 34-36).
4 Там же. Л. 14, 18-19.
5 Там же. Л. 14-15.
6 Там же. Л. 17-18.
7 Там же. Л. 47.
8 «Дело следствием прекратить». Об убийстве генерала Я.А. Слащева // Источник. 1996. № 2. С. 130-131; Политбюро ЦК РКП(б) — ВКП(б).

Повестки дня заседаний. 1919-1952. М., 2000. Т. 1. 1919-1929. С. 703.
9 Возвращение генерала Слащева / публ. А.А. Здановича // Неизвестная Россия. XX век. М. 1993. Вып. 3. С. 114-115.
10 ЦАМО. Юбилейная картотека награждений. Шкаф 27. Ящик 3.